Вера Валентинова
и Святослав Святогоров

ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ: ЗАПИСКИ ИРИС

16+

Святослав Святогоров

Легенды Иномирья: Записки Ирис

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Святогоров С.

Легенды Иномирья: Записки Ирис / С. Святогоров — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Новелла «Легенды Иномирья: Записки Ирис» – предыстория фэнтезийного цикла «Легенды Иномирья» современных российских писателей Веры Валентиновой и Святослава Святогорова.

© Святогоров С., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Глава 1. Приключение 5
Глава 2. Увязание 12
Глава 3. Избавление 19

Глава 1. Приключение

***

Вместо того, чтобы делать лживые псевдоисторические записи, как велели, авторша предпочитает правдиво записать то, что видела, чувствовала и слышала от окружающих в конце эруны* секундии семьдесят пять тысяч двадцать седьмой эры** современного эросчисления.

[*Эруна – месяц.
**Эра – год.]

***

Юная и гордая лесовичка Ирис сидела на берегу ручья и маялась нестерпимой скукой. Несмотря на то, что Ирис была урождённой лесовичкой, а потому маленькой и стройной, волосы у неё имели весьма необычный для лесовичек цвет – каштановый, – что несомненно говорило о её уникальности. А ведь это было далеко не единственное её достоинство. Следовало ещё отметить её удивительную ловкость, дальнозоркость, меткость в стрельбе из релурты* и тонкий слух. Эти выдающиеся таланты неоспоримо должны были повлечь за собой великую судьбу.

[*Релурта – оружие вроде лука.]

В свободное время Ирис предавалась мечтаниям о своём будущем величии. Такие мечтания она именовала предвидениями. Но её предвидения, как это ни ужасно, никогда не оформлялись в конкретные планы, поэтому ей приходилось ждать внешних событий, чтобы отреагировать на них. «Именно извне придут возможности», – повторяла Ирис и скучала, разглядывая волны быстрого ручья. Вниз по течению стремились серые рыбы, которые часто выпрыгивали из воды почти на метр, а потом ловко и гладко погружались обратно в прозрачную воду. Ирис вытащила из колчана стрелу и аккуратно вложила её в релурту.

«Способности надо постоянно развивать», – говорила учительница в школе. Ах, глупая старая Анаис, зачем она раскрыла этот секрет всем школьникам? Неужели она не видела, что из всех них одна Ирис способна многого достичь, и больше никто?

То, что случилось дальше, показалось бы странным непосвящённому наблюдателю: поза лесовички неуловимо изменилась, релурта беззвучно и незримо опустела, а на другой стороне ручья затрепыхалась рыбина, пригвождённая стрелой к твёрдой глине крутого берега.

***

Старый седой бородатый Бор сидел в приятной, располагающей к медитации зелени кустов и созерцал. Сквозь листву был виден чистейший ручей с песчаным дном, и солнце просвечивало его воду насквозь. Проплывающие рыбы отбрасывали на дно тень, ветерок кружил над ручьём розовый лист сакуры, а на противоположном берегу маялась от безделья молодая и тощая лесовичка. Был чудесный безоблачный день, и старый Бор собирался провести его в созерцании целиком и полностью. Однако каштановая лесовичка начала творить довольно интересные вещи, и Бор решил посмотреть поближе.

***

Ирис пригвоздила уже третью рыбину, но снова не в голову, а посередине, чем была страшно недовольна. Рыбы трепыхались и, казалось, глумились над ней. В это время из кустов на противоположном берегу вылез седой немощный старик, очевидно, тоже лесовик, но нездешний, и стал спускаться по крутому глиняному склону к ручью. Старик был одет в белый балахон, немного заляпанный зеленью, а теперь ещё и глиной. Ирис с некоторым презрением

смотрела на его немощное перемещение, но когда он слез, юная лесовичка начала испытывать некоторое беспокойство и даже негодование, ибо старик стал разглядывать результаты её тира, причём весьма неодобрительно.

– Что ж… глупость, молодость, горячая кровь… презрение к чужой жизни…

«Что это? Что за набор слов?»

– Не слишком ли много рыбы для одной девушки? Интересно, что ещё умеет эта юная лесовичка? Или она планирует посвятить жизнь рыбалке?..

«?.. Вот нахал!»

Ирис вложила стрелу и неуловимым выстрелом пригвоздила четвёртую рыбину рядом со стариком. Лесовик отпрянул (очевидно, от страха), чем доставил Ирис огромное удовольствие, хотя четвёртая рыба повисла на самом кончике хвоста.

– Поосторожней, юная дама! С вашей неидеальной меткостью можно и промахнуться, – ядовито сказал старик своим хрипловатым голосом.

– Да как ты смеешь? – всерьёз рассердилась Ирис.

– Ох, что за манеры?..

– Да что тебе надо?

– Я как более старый, мудрый и опытный пытаюсь дать вам совет, милая лесовичка: способности надо развивать под руководством мудрого и опытного наставника, а чужую жизнь нужно беречь так же, как свою, – с этими словами противный старик снял ещё живую четвёртую рыбу со стрелы и опустил в воду.

– Я очень сомневаюсь, что вы убиваете рыбу, чтобы накормить свою семью, – продолжал лесовик. – Вы просто маетесь тут от безделья, дорогая!

– Да ты хоть знаешь, с кем говоришь, старый пень? – закричала Ирис, вспомнив о своих предвидениях.

Старик грустно улыбнулся:

– С маленькой, тощей, глупой, жестокой, невоспитанной, гордой недоучкой!

Лесовичка вытаращила глаза и приоткрыла рот (что в соседней стране называют «челюсть отвисла»). За всю её жизнь ей не доводилось слышать и половины тех оскорблений, которые она услышала сейчас от этого несносного старика. Вот так она и сидела, побледневшая, с минуту. А потом сдвинула тонкие брови и зло улыбнулась. Она нарочито медленно вложила стрелу в релурту и навела её на лесовика.

– Так вот, дед, – медленно проговорила она, – теперь поучать буду я.

Старик на том берегу ручья комично задрожал и заломил руки.

– Нет, нет, – хрипло запричитал он, – из меня выйдет плохая уха!

– Это была твоя последняя шутка, – ласково пропела лесовичка своим нежным высоким голоском.

Старик часто заморгал, видимо сообразив, что доигрался, а лесовичка «замедлила время». Она сама точно не знала, время ли замедлялось, или её движения так ускорялись, но мир вокруг застыл, алмазный ручей замер, розовые листочки успокоились и комичные глаза лесовика не успели моргнуть. Сейчас она всадит две стрелы в широкие рукава стариковского балахона – в правый и в левый, – а потом расскажет нахалу, кто она такая, какое будущее её ждёт и как почтительно надо к ней обращаться. И тут случилось страшное: пальчики лесовички соскочили (а с ней такое иногда бывало) и стрела метнулась в старца, разя насмерть, в самую шею. Ирис завизжала, зажмурила глаза и потеряла сознание.

***

Когда Ирис очнулась, что-то сильно скребло всю её спину и затылок. Она с трудом открыла глаза, увидела перед собой голубое небо и тянущуюся к небу высокую траву, всё время перемещающуюся. Лесовичка приподняла голову и обнаружила, что седой старик бес-

церемонно тащит её по траве за прекрасные стройные ноги. Тут она припомнила эпизод на ручье и начала всячески вырываться, дрыгать ногами, цепляться руками за траву и кричать. Старик сразу отпустил её. Ирис вскочила на ноги, потеряла равновесие и села, но тут же снова вскочила и заняла воинственную позу.

– Ах ты, маленький сморчок! Ты хотел украсть невинную беззащитную лесную девушку! – сказала она, с негодованием прожигая старого лесовика лазурным взглядом.

– Ты – убийца, и вместо обучения в своей школе ты предстанешь пред светлые очи квазилендской королевы, которая свершит над тобой справедливый и страшный суд, – сурово сказал старик.

«Всё-таки я убила того нахала, – с ужасом подумала Ирис. – Очевидно, это какой-то другой старик. А я-то приняла его за того самого… Они все на одно лицо». Она постаралась поскорее взять себя в руки. Всё-таки её ждёт великое будущее, которое придётся завоевать, а потому жертв не избежать.

– Уж не ты ли доставишь меня на суд этой самой королевы? – насмешливо спросила Ирис. – Убогий бедняга! Ты только что имел честь прикасаться к ногам будущей королевы всего мира и даже общаться с ней, поэтому всю оставшуюся жизнь благодари за это счастье своего идола и больше не вставай у меня на пути! Прощай, дурачок! Я свободна!

И с этими словами Ирис «замедлила время». Мир замер: замер лесовик, замерло раздольное поле, замерли кудрявые облака, а Ирис побежала, ощущая лёгкость, свежесть и молодость. В расталкиваемом воздухе развевались её каштановые волосы и полоскалась зелёная юбка, немного испачканная недавним экзотическим передвижением по траве. Её лёгкие туфельки мяли траву и полевые цветы, а глаза были голубее десятого неба.

***

Ирис была абсолютно уверена, что за высоким холмом на краю поля увидит свой родной лес. Но увидела она небольшой каменный замок.

«Куда меня затащил проклятый старик?» – недовольно думала лесовичка, подходя к дубовым воротам. Ей припомнились слова о королеве и справедливом, страшном суде, поэтому она поёжилась и решила поскорее уйти подальше от замка. Старик появился, как из-под земли. Секунду назад его не было рядом, в этом Ирис могла поклясться.

– Ну вот, не только ты умеешь творить фокусы, – довольно сказал лесовик. – Заходи, тебя давно ждут.

– Кто? – заинтересовалась Ирис. – И зачем?

– Не зайдёшь – не узнаешь, – ответил старик и исчез.

И тогда любопытная лесовичка решила переступить порог неизвестности.

***

За большими дубовыми воротами замка располагался маленький зелёный дворик. Ирис решительно озиралась. Справа цвели тюльпаны на клумбах. Слева, за красивым каменным проёмом в стене любопытных вела наверх винтовая лестница. Лестница привела к двери, в которую Ирис не сомневаясь вошла. В богатой зале под крышей из стекла сидела на изящном троне квазилендская королева – никем другим эта женщина быть не могла. Она была такой позолоченной, что каштановая лесовичка, будущая королева всего мира, сразу помрачнела. Квазилендская королева положила ногу на ногу и насмешливо посмотрела на маленькую Ирис. В этот момент кто-то прикоснулся к плечу лесовички сзади, и бедняжка вскрикнула от неожиданности. За её спиной оказалась высокая черноволосая женщина очень сурового и мрачного вида – полная противоположность квазилендской повелительницы. «Любая девушка станет такой мрачной, если будет долго находиться в присутствии этой королевы», – подумала Ирис. В животе её начинала точить ужасная зависть к гордой повелительнице на троне, которой все

восхищаются, все поклоняются и подчиняются, у которой есть всё, что она пожелает, и в которую, разумеется, безумно влюблены очень многие симпатичные лесовики… При мысли о симпатичных лесовиках Ирис закусила сбоку свою нижнюю розовую губку. Пред ней всплыли все её прошлые прекрасные постельные фантазии, полные неимоверных наслаждений для её юного тела, и она не знала, куда теперь эти фантазии деть на время аудиенции.

Вдруг у подножия трона появился всё тот же старик, который её тащил, но только более смиренный. Он опустился на колено и с достоинством произнёс:

– Ваше величество, молю о справедливом суде над этой девицей, да воздастся ей не больше и не меньше, но по заслугам.

Ирис второй раз за день смотрела округлившимися от удивления глазами. До неё вдруг дошло, что она попалась, что вот он – королевский страшный суд, и что этот старик сейчас заложит её целиком и полностью. У Ирис не было никаких оснований полагаться на милость величественной женщины на троне. Наоборот, лесовичка полагала, что квазилендская королева очень обрадуется появлению повода жестоко расправиться с прекрасной лесной девушкой, с детства мечтающей занять её трон.

– Анастасия, выйди и запри дверь снаружи! – повелела квазилендская королева, и мрачная брюнетка мигом исполнила приказ.

«Я пропала!» – подумала Ирис, бегая глазами по крепким стенам и зарешёченным окнам. В отчаянии она «замедлила время» и бросилась на дверь. Дверь была крепко заперта… Старик быстро приближался к ней: оказывается, «замедление времени» на него не действовало. В маленькой головке Ирис метались мысли: «Сражаться? Я безоружна! Как открыть дверь? Я пропала!»

– Прекратите эти фокусы, юная дама! – сказал старый лесовик. Ирис насупилась и сложила руки на груди. Она решила гордо принять свою судьбу.

Старик обратился к квазилендской королеве:

– Ваше величество, эта девушка бесцеремонно убила бы меня только за то, что я сказал ей правду о ней. Она – хладнокровная убийца. Ранее она ради развлечения застрелила из релурты десять рыб, и нет никаких оснований считать, что этим исчерпывается перечень её жертв. Она очень опасна не только своим нравом и меткостью в релуртной стрельбе, но ещё и тем, что обладает магическими способностями. Даже мне с моей подготовкой довольно трудно обогнать её. Кроме того, она читает мысли и легко манипулирует людьми! Её необходимо немедленно сжечь, иначе всё королевство окажется в большой опасности!

Старик нагло привирал и топил Ирис в глазах квазилендской королевы, но лесовичка не спешила оправдываться и по-прежнему гордо молчала.

Со двора донёсся стук. Квазилендская королева встрепенулась, резко поднялась с трона и прошествовала к окну.

«Вот ты и попалась», – услышала Ирис шёпот позади себя. Она оглянулась: седой старик стоял у неё за спиной, сверля её своим болотным взглядом. «У тебя есть единственный шанс, – продолжал лесовик, и Ирис с удивлением заметила, что он говорит, не открывая рта. – Нападай на квазилендскую королеву и попытайся её убить. Это твой единственный шанс. Всё в твоих руках».

Ирис посмотрела на свои руки и увидела, что сжимает длинный острый кинжал. Время замедлилось само по себе, и кто-то толкнул её к квазилендской королеве. Ирис медленно пошла по направлению к повелительнице. «Убьёшь квазилендскую королеву и станешь королевой всего мира! – продолжал нашёптывать старик. – Твоя мечта сбудется!» Грудь лесовички вдруг сжала нестерпимая тоска. Между тем квазилендская королева открыла окно и спросила через решётку, кто прибыл.

– Это гонец с письмом, – ответил снизу детский голос.

Ирис приближалась к квазилендской королеве. Всё плыло у неё перед глазами, как после долгого кружения на месте. Ей виделось будущее, и в этом будущем не было ни квазилендской королевы, ни королевы всего мира, а была чернота, как в ночном лесу после пожара. Лесовичка остановилась и выронила кинжал. Он со звоном упал на каменный пол. Квазилендская королева удивлённо оглянулась на Ирис. Тогда лесовичка решила никого не убивать, и её сердце сразу почувствовало светлый солнечный луч, наполняющий душу теплом, изгоняющим видения мрачного будущего.

– Лесовичка, – сказала повелительница, возвращаясь на трон, – я давно слышала о тебе. Твоя школьная учительница говорила, что ты очень способная девчонка, имеющая магический дар. Я сама возьму тебя на воспитание, если ты поклянёшься мне в верности, – квазилендская королева положила ногу на ногу. Слабая головка Ирис опять закружилась. Бедная юная лесовичка уже ничего не понимала и не знала, чего ожидать.

– Но, – продолжала квазилендская королева, – за твою досадную провинность тебе придётся претерпеть наказание.

Казалось, повелительница искренне соболезнует Ирис и печалится… Вдруг квазилендская королева ударила ногой об пол, встала и, яростно сверкнув глазами, произнесла металлическим голосом и тоном, не терпящим никаких возражений:

– Ты проведёшь в тюрьме целые сутки!

Сердечко Ирис ушло в пятки. Она вся задрожала – маленькая, слабая лесовичка, которую так легко уничтожить.

– Анастасия, уведи девчонку! – крикнула квазилендская королева. Сзади послышался тихий звон, потом скрип открывающейся двери. Ирис с ужасом смотрела на повелительницу. Квазилендская королева указала на дверь рукой, и солнечный свет вспыхнул на её золотом браслете. Холодная Анастасия взяла Ирис за вялую ручку и повела вниз по лестнице. Они вышли в маленький зелёный дворик, а оттуда – в узкий проход, за которым лестница шла не вверх, а вниз. Там Анастасия открыла тяжёлую дверь, впуская Ирис в темницу. Когда дверь захлопнулась и ключ в замке повернулся, лесовичка забилась в угол и расплакалась.

***

– Ну, что скажешь, Бор? – спросила квазилендская королева у старика, когда лесовичку увели.

– Девчонка забыла свой кинжал, – сказал Бор с безразличным видом.

– Что ещё скажешь? – презрительно поинтересовалась повелительница.

– Девчонка опасна, – мрачно проворчал Бор, отводя взгляд.

– Может, я должна её казнить?

– Ваше дело.

– У меня нет палача, – квазилендская королева изобразила задумчивость.

– Анастасия разве не палач?

– Анастасия – воин.

– Воин и палач – одно и то же. Воины не задумываясь казнили жителей Живой Рощи.

– Ты опять об этом? – грозно повысила голос повелительница. – Забудь о лесовиках из Живой Рощи, старик, и о девчонке тоже. Она не будет казнена… Я назначу её придворным палачом, – добавила квазилендская королева и истерически рассмеялась, – девчонка хорошо себя зарекомендовала!

– Ваше величество, вы можете доиграться с огнём, – тихо сказал Бор, свирепо глядя из-под густых седых бровей. Квазилендская королева вытянула руку и пустила в старика тонкую бордовую молнию. Лицо бедняги мучительно сморщилось. Мозг Бора горел, пульс громко стучал в ушах, а сердце колотилось бешено. Старик быстро слабел и опускался на пол, держась за каменную стену. Он не мог сопротивляться магической силе повелительницы.

– Аудиенция закончена! – строго сказала квазилендская королева. Бор скорчил плаксивую гримасу и выполз за дверь.

***

– О, дядюшка Бор! – весело закричал чумазый пацанёнок, носившийся по двору с мячом. – Как-то странно вы выползаете из тронного зала! Похоже, её величество устроила вам тёплый приём!

– Замолчи, прохиндей, и сгинь с глаз, – зарычал Бор в бороду. – Есть единственное место в замке, в котором ты достоин находиться – это темница! Не будь ты сыном этой душегубки Анастасии, я бы тебя давно туда посадил. Всегда интересовался, от какого прохвоста она тебя родила? Но этого, наверное, даже она не знает!

– Говорят, вас, дед, глупые лесовички используют в качестве мишени в тире! Будьте осторожны – могут ведь и продырявить! – продолжал веселиться пацанёнок, волосами чёрный, как воронок.

– Смейся, смейся, змеёныш, – прошипел Бор, – зато мать твоя больше никогда не засмеётся: много чужих душ она загубила, но и свою душу загубила тоже! – Старик неуклюже доковылял до угла дворика и там скрылся за дверью, ведущей в его комнату.

***

После слёз Ирис заснула, а проснулась среди ночи. В верхнем углу камеры она обнаружила крошечное окошко. За ним виднелось звёздное небо. Ирис долго смотрела на этот глоток свободы, потом вернулась в свой угол и села, обхватив колени. Ей было неуютно и грустно. Лесовичка была уверена, что её уже никогда отсюда не выпустят… До самой смерти… Она закрыла лицо руками и попыталась снова заплакать, но у неё не получилось. Тогда она встала и отчаянно пнула ненавистную дверь. Дверь приоткрылась. Ирис выглянула наружу: каменная винтовая лестница уходила вверх. Лесовичка осторожно поднялась по лестнице и заглянула в маленький дворик. Было темно и прохладно, а в тёмном небе над замком сияли миллионы звёзд. Лесовичка стала вглядываться в темноту двора, пытаясь увидеть, не стоят ли где сторожа, а потом с опаской осмотрела окна замка. Но никого она не увидела, а значит, и её не увидят. Ирис стала осторожно пробираться вдоль стены по направлению к большим дубовым воротам, ведущим со двора на волю. Она предвкушала свободу. Неожиданно прямо перед её носом в стене приоткрылась маленькая дверь. Лесовичка панически забилась в какую-то нишу и попыталась затаиться. Из двери, тихо позвякивая ключами, вылез тот самый старый седой лесовик, который испортил ей всю жизнь. Ирис помрачнела. Старик начал перемещаться к большим дубовым воротам так же осторожно, как только что шла Ирис. Дойдя до ворот, лесовик хотел открыть их ключом, но потом просто толкнул, и ворота открылись. «Тоже не заперто, – подумала Ирис. – Вот здорово!» Старик покинул замок. Лесовичка подождала ещё немного и тоже выскользнула за дубовые ворота.

Старик бродил неподалёку, поэтому Ирис спряталась в густых кустах и решила дождаться, когда лесовик уберётся подальше. «Ах, была бы здесь моя релурта! – думала юная лесовичка. – Второй раз подлый ябедник не увернулся бы!» Между тем кто-то шмыгнул в кусты недалеко от неё и тихо свистнул. Старик поспешил на свист и тоже залез в кусты.

– Мать Живой Рощи шлёт привет тебе, мудрый Бор, – сказал кто-то.

– Передай Матери моё почтение, – послышался голос старика. – И скажи, что моё положение при дворе весьма пошатнулось. Я пытался мирными средствами уговорить королеву примириться с нашей родной Рощей, но она и слышать об этом не хочет. Я же теперь на пороге опалы.

– Наша Мать предусмотрела это и просила узнать у тебя, каковы теперь твои планы?

– Я не вижу другого выхода, кроме как нанести сокрушительный удар, который станет спасением для Живой Рощи. Но надо торопиться. Очень скоро последует очередная королевская карательная экспедиция. Она может стать последней для всех нас.

– Наша Мать предусмотрела и это. Вот, возьми пузырёк с болотным ядом. Достаточно разбить его рядом с королевой, и её уже не спасёт никакая магия! Мать изготавливала это оружие два года, и теперь вверяет его тебе, достойный Бор!

– Я благодарю Мать за такую честь! Завтра к вечеру ждите меня с добрыми вестями!

Кусты зашелестели и опустели. Кто-то заструился по полю, а старый лесовик Бор пошёл к воротам замка. Ирис подождала ещё пару минут и залезла на дерево, надёжно спрятавшись в его густой кроне. Среди ветвей и листьев она чувствовала себя как дома. Ей вспомнились слова квазилендской королевы о том, что та наслышана о выдающихся, прямо-таки гениальных способностях Ирис. Это было крайне лестно для юной лесовички из маленькой лесной деревни. Ведь сама повелительница признала то, что нахально не замечали другие. Только опыта не хватало юной Ирис, чтобы достичь всего. «Нужно старательно учиться», – повторяла Анаис на уроках в школе. Наверное, квазилендская королева могла бы многому научить Ирис, и тогда лесовичке откроется прямая дорога на трон… По уши погружённая в эти мечтания, Ирис заснула.

***

Глава 2. Увязание

***

Рассвет озарил шпили башен и разбудил Ирис. Она проморгалась, улыбнулась солнцу и вспомнила напряжённый вчерашний день, открывший перед нею новые возможности. Предвидения, наконец-то, превращались в планы. Но планам угрожал старый лесовик. Надо было срочно предупредить квазилендскую королеву, пока она ещё жива. Иначе учиться будет просто не у кого.

Ирис бросилась в замок, взлетела по лестнице, ворвалась в тронный зал. Квазилендская королева стояла у окна и смотрела на утреннее солнце. Лесовичка пыталась отдышаться.

– Ты всё ещё здесь? – вяло спросила повелительница. – Что тебе нужно?

– Вам угрожает опасность, – выпалила Ирис. – Скорее спасайтесь!

– Что за шутки, девчонка? – нехотя произнесла квазилендская королева.

– Сегодня старик Бор отравит вас болотным ядом, изготовленным Матерью Живой Рощи!

– Какая наглость… – повелительница медленно села на трон и заняла ленивую позу. – Откуда знаешь?

– Подслушала!

– Я, вроде бы, посадила тебя в темницу на сутки, – сказала квазилендская королева и зевнула, – а прошло ещё часов этак…

– Да… Но ведь сейчас важнее Бор… – Ирис понурилась.

– Ну и что ты хочешь в награду? – безразлично спросила повелительница.

– Вы… обещали взять меня на воспитание…

Королева так резко и громко рассмеялась, что Ирис даже вздрогнула.

– Хорошо, хорошо! – сказала квазилендская королева, неожиданно быстро оживившись. – Для начала ты пройдёшь подготовку в качестве ученицы великой воительницы Алисии Либеральной – величайшей женщины королевства, после меня, разумеется. Подчиняйся ей целиком и полностью. Оправдаешь доверие – жди великого будущего. Иди на кухню, поешь, и возвращайся сюда – я познакомлю тебя с ней. Кухню найдёшь по запаху. Если встретишь по дороге Анастасию, скажи ей, чтобы лучше запирала двери, а то казню за измену.

***

На кухне толстая повариха Агамемна накормила Ирис бульоном с хлебом. Кухня была очень тёплой, маленькой и уютной, суп – вкусным, Агамемна – приветливой, поэтому лесовичке тут понравилось. Возвращаясь в тронный зал, Ирис встретила во дворе Анастасию.

– Вот тебе релурта и стрелы очень высокого качества, – сказала Анастасия отрешённо. Ирис приняла изящную релурту и тончайшие острые стрелы, немного подумала и виновато сказала:

– Квазилендская королева просила вас лучше запирать двери…

Анастасия посмотрела на неё искоса и ничего не ответила.

***

Ирис отправилась в тронный зал. Квазилендская королева, одетая в новый воинственный наряд, стояла у окна.

– Я Алисия Либеральная, великая воительница, – сказала она. – Отныне я твоя воспитательница по решению квазилендской королевы. Ты должна быть польщена и счастлива, лесная девчонка.

Ирис молча переваривала новый сюрприз, созерцая стоящую перед ней женщину. Если та не была квазилендской королевой, то, значит, она была её сестрой-близнецом. Ирис не нашла

ни одного отличия, кроме одежды. На женщине была длинная светло-серая юбка с разрезом, серая блузка, перехваченная серыми ремнями, серые сапоги на платформе. На широком сером поясе висела милара* в серых же ножнах с искусным рисунком на них. Одежда блестела на солнце.

[*Милара – оружие типа сабли.]

– Урок первый, – сказала женщина. – Обращайся ко мне на «вы». При общении наедине можешь уважительно называть меня воспитательницей, при общении в дружеской компании почтительно зови меня Алисией, а в торжественных случаях, среди мало знакомых или же недоброжелательных людей трепетно и подобострастно называй меня великой воительницей Алисией Либеральной! Запомнила?

Ирис запомнила.

– Вопросы есть?

– А разве вы не квазилендская королева? – осторожно спросила Ирис.

– Какая ты скучная! – брезгливо поморщилась Алисия. – Или глупая. А ну, быстро подойди сюда.

Ирис подошла к окну, у которого стояла либеральная воительница, и глянула вниз, повинуясь её жесту.

– Это он покушается на государственные устои? – спросила Алисия. Ирис увидела старика Бора, вылезающего из двери в углу двора.

– Он планирует покуситься на… квазилендскую королеву. Хочет применить болотный яд, – сообщила Ирис. Воительница открыла раму и закричала:

– Бор, нынешней ночью ты разжился болотным ядом! Он у тебя с собой?

Старик опешил.

– Этот яд ты хочешь использовать в качестве благодарности за все те милости, которые были оказаны тебе при дворе, жалкий древесный прихвостень?

Бор напряжённо молчал и, похоже, дрожал мелкой дрожью.

– Ты виновен в государственной измене, – сурово закончила Алисия.

Тут старый, опытный в дворцовых интригах Бор понял, что ему уже никак не отвертеться. И исчез.

Ирис почувствовала, что время само по себе «замедляется» без её на то воли, и тут же снова увидела Бора, замедленно выскакивающего в большую дубовую дверь.

– Что же ты стоишь? Прояви мастерство, – сказала Алисия, указывая взглядом на релурту. – Прояви же, пока я сдерживаю этого прыткого шпиона.

Ирис вложила стрелу и замерла. Ей никогда ещё не приходилось специально стрелять в живого человека. Её предвидение снова стало рисовать ужасную черноту. Некоторое время старика было не видно из-за стены, но вот он появился, медленно прыгая по зелёному полю.

– Ну-у? – нетерпеливо произнесла Алисия, подняв брови. И тогда Ирис решилась. Она нацелилась в ногу старика и выпустила стрелу. Стрела пролетела над стеной, догнала Бора и впилась в его левую ляжку. Старик рухнул, хрипло завопив.

– Замечательно! – сказала Алисия, направляясь к двери.

Ирис выронила релурту, села на корточки и закрыла лицо руками.

***

Старый Бор катался в траве и хрипло орал. Он не мог вытащить стрелу, не мог встать и даже не мог ползти. Он не мог восстановить высокое королевское доверие к себе, не мог отравить воду в бассейне квазилендской королевы перед её купанием и не мог защитить любимую Живую Рощу от уничтожения. Бор рыл носом землю и плакал.

– Да, – сказала Алисия, подходя к извивающемуся старику, – вот и настал момент сурового и справедливого суда. Шпионаж, подлость, подготовка покушения – как это всё неуместно

при дворе великой квазилендской повелительницы, как это всё неприлично и гнусно. Но пришло время очищения от скверны! – Алисия эффектно выдернула милару из серых ножен. – Пришло время решительных действий! – Воительница помолчала, а потом грозно спросила притихшего Бора: – Чего же достиг ты, ничтожный лесовик? Что сделал ты для своей жалкой Рощи?.. А вот что: адекватным ответом всей вашей шайке будет неминуемая двадцать пятая, она же последняя, королевская карательная экспедиция в Живую (пока ещё) Рощу. Я срублю там все деревья так же легко, как и твою пустую голову! – И с этими словами Алисия взмахнула сияющей миларой.

***

– Что ты молчишь, как утопленная? – спросила Алисия во дворе замка.

Ирис промямлила в ответ что-то невнятное. Её подташнивало.

– Это был урок номер два, – заявила Алисия, – который называется: «Защита королевы, спасение родины и вершение высшей справедливости». Ну а теперь настало время для более серьёзных свершений. Вчера в замок прибыл гонец, который доставил письмо. Вот оно, – Алисия повертела бумагой перед носом Ирис. – Установлено местонахождение опального инирид-ского принца, которого мы должны освободить. Близится вторжение нашей непобедимой квазилендской армии в страну Иниириду. Наша цель кристально чиста и ясна! Мы совершенно определённо и обдуманно нацелились! Мы намереваемся сделать это!

Либеральная воительница надолго погрузилась в свои воинственные мечты.

– Да! Урок номер три, – неожиданно сказала она. – Мало ли что тебе в голову придёт. Нападди-ка на меня.

– Как? – удивилась Ирис.

– Как умеешь. Только не словом.

Лесовичка нехотя зажала в руке стрелу и вяло попыталась кольнуть Алисию. Внезапно, к ужасу Ирис, стрела сломалась, а какая-то невидимая сила стала медленно сжимать внутренности лесовички. Ирис задрожала и села на траву.

– Поняла? Урок номер три: магическая сила – самое важное в этом мире! При помощи неё можно нападать и защищаться, внушать людям свои мысли и читать их мыслишки, доставать любые вещи, имеющиеся в мире, или создавать новые, и даже ездить на дорогие курорты. Ну, в общем, всё, что угодно, можно делать!

– А любовь, любовь можно получить? – заинтересованно спросила Ирис, быстро придя в себя.

– Само собой! Даже в старости. А теперь задайся вопросом: почему ты не смогла меня победить?

Ирис серьёзно задумалась.

– Всё-таки ты тупая… – разочарованно протянула Алисия. – Да потому, что у меня намного больше магической силы!

– А почему же у меня так мало магической силы? – сердито поинтересовалась Ирис.

– Почему? А где ты родилась?

– В лесной деревне.

– Кто твои родители?

– Деревенские старосты.

– Чем ты занималась в жизни?

– Ничем.

– Так чего же тут непонятного? Как ты можешь равняться со мной?! Знаешь ли ты, кто числится в моём роду? Знаменитый квазилендский маг Аты! Небезызвестный луртальский маг Дижу! И, наконец, великий (встать, когда я произношу это имя!!!), великий маг всего мира Бурбан!!!

Ирис была повергнута в дрожь и ступор.

– Даже солнце подчиняется мне!!! – орала Алисия, и вокруг неё как будто бы зажглось множество фонарей – так всё засверкало.

***

Из комнаты Бора выскочил во двор маленький черноволосый пацан и закричал:

– Мы нашли болотный яд! Он в алхимической склянке! Мама отнесёт его в оружейную комнату.

– Молодцы! – сказала Алисия и потрепала пацанёнка по волосам. – А ну-ка, открой ворота ангара, Дурган.

Мальчишка юркнул в одну из дверей, выходивших во двор, и вскоре из-за неё донёсся неспешный стрекот. Сначала Ирис решила, что королевский замок рушится, и собралась бежать, но потом поняла, что это открываются высокие каменные ворота в стене. За воротами оказалось огромное помещение, а в нём – какой-то жуткий деревянный механизм, размахом напоминающий мельницу, а видом – карету.

– Королевская военная карета обеспечит наше неожиданное вторжение в Иниридy и неудержимое продвижение! – сообщила Алисия. – Дурган, открой главный вход.

Опять послышался треск, и каменная стена вместе с большими дубовыми воротами шершаво раздвинулась в стороны. Алисия вошла в королевскую военную карету по лестнице и легла на атласную кровать внутри. Ирис зашла следом, закрыв за собой деревянную дверцу. Лестница за дверцей была очень узкой. Лесовичка поднялась и остановилась рядом с кроватью.

– Проходи же вперёд, ты повезёшь нас к победе, – сказала Алисия. Ирис прошла через изящную арку на балкон военной кареты, который возвышался над землёй на уровне второго этажа королевского замка.

– Не мешкай, – сказала воительница, – садись на скамью. Перед тобой гнутая палка – она нужна, чтобы поворачивать карету влево-вправо. Под ней ты видишь две дощечки: наступи на правую, чтобы ехать, на левую – чтобы остановиться. А как ехать назад, я не помню. Впрочем, это нам и не нужно.

Ирис села на скамью и слегка нажала ногой на правую дощечку. К её неописуемому удивлению, гигантская карета медленно и плавно двинулась вперёд, во двор.

– Едь по дороге, на развилке сверни влево. Если кого-то увидишь, скажи мне. Быстро не гони, но и не ползи, – давала наставления Алисия.

Ирис вывела карету из замка и поехала вперёд, набирая скорость. Тяжёлая карета мощно неслась по дороге, ведущей в Иниридy.

***

На пригорок карета лезла с напрягом. Ирис давила на дощечку всем своим весом, но это не прибавляло скорости ни чуточку. Внутри кареты возлежала на кровати либеральная воительница Алисия и смотрела в потолок. Ирис не хотела её беспокоить и справлялась сама. Вот вершина пригорка осталась позади, а под горку карета пошла легко, сама набирая скорость. Впереди, на дороге, у самой опушки леса стояли две полосатые будки. Между ними дорогу перекрывали два шлагбаума – один за другим. В поле, справа от будок стояли два маленьких домика об одно окно.

Карета стремительно разгонялась. Вот уже тёплый ветер засвистел в маленьких ушках Ирис.

– Я не могу остановиться! – закричала лесовичка, тщетно топая по левой дощечке. Алисия, выйдя на балкон, критически осмотрела неудержимо приближающиеся будки.

– Ложись! – велела она и спряталась за колонну арки. Ирис бросилась на пол, и через пару секунд раздался тяжёлый деревянный удар, треск и хруст, хруст, снова хруст, удар, треск

и хруст, при этом в воздух взметнулась туча щепок и трухи, а особенно высоко взлетевший кусок доски громко стукнулся о крышу кареты и отскочил назад.

– Там же могли быть люди! – в ужасе закричала Ирис.

– Значит, теперь там трупы, – сердито сказала Алисия. Она резкими движениями стряхивала щепки с атласного покрывала кровати. – Садись и рули дальше.

***

Полчаса ехали молча. Ирис пару раз нагибалась и глядела с балкона вниз, на передок кареты, под который быстро убегала земля, но крови и мозгов там не было видно. Дорога стала гораздо более заросшей и дикой. Карета заметно замедлила бег и ускорить её уже не удавалось.

– Воспитательница, а эта карета тоже движется при помощи магической силы? – спросила Ирис, скрывая недовольство.

– Разумеется, эта карета, сделанная из деревьев Живой Рощи, движется при помощи магической силы, которая, к сожалению, уже заканчивается. Когда она полностью закончится, карета остановится.

– Что же, она больше никогда не поедет?

– Почему же? Поедет. Как только её аккумулятор накопит магическую силу, она снова сможет двигаться.

– А моя магическая сила? Она тоже копится?

– Само собой. Ты можешь ускоряться до тех пор, пока не израсходуешь магическую силу, а потом тебе придётся ждать, когда она снова накопится. Загони-ка карету в лес, покуда она ещё едет. Только не наезжай на толстые деревья.

Ирис поехала в лес, ломая ёлки, но вскоре остановилась.

– Дальше только толстые деревья, – сообщила она.

– Запомни это место, – сказала Алисия, спускаясь по лестнице. Мы сюда ещё вернёмся.

– А если карету украдут? – забеспокоилась Ирис.

– Каретой могут управлять только маги, – пояснила Алисия. – А то, что здесь появятся маги, весьма сомнительно.

Далее они пошли пешком. Алисия шла медленно и была очень недовольна иниридскими дорогами. Через некоторое время она увидела придорожную иниридскую таверну.

***

На воротах иниридской таверны развевался национальный флаг: в середине белого полотнища – золотое солнце, от которого расходятся во все стороны тонкие швы лучей. Внутри таверны, за длинным прилавком стоял усатый иниридец, очень важный на вид.

– Мы – мирные странники, – сказала Алисия кисло.

– Здравствуйте, мирные странники! – ответствовал иниридец.

– А что это у вас флаг на воротах вывешен? – спросила Алисия. – Какой-то праздник?

– Нет, трагедия… – мрачно продекламировал иниридец. – Орды квазилендцев вторглись в нашу Иниридy. Они сжигают сёла и убивают мирных жителей. А виной всему – квазилендская королева, злобная тиранка. Это она наслала своих головорезов на наш край! Но мы…

– Ах ты, иниридская свинья! – заорала Алисия, трясясь от ярости. – Ты назвал злобной тиранкой самую гуманную и либеральную королеву в мире! Но ты поплатишься за это! – С этими словами воительница вытащила милару и изрубила удивлённого иниридца на куски, после чего облегчённо и миролюбиво вздохнула.

– Ирис, я осмотрю дом, а ты обыщи сарай во дворе, – сказала она. – Вон там, на гвоздике висит ключ – вероятно, от сарайного замка. Если найдёшь принца, сразу веди ко мне.

***

– Да, ума не приложу, где же теперь искать принца… – печалилась Алисия по дороге. – Что же теперь делать? Обыскивать всю проклятую Иниридy?

Ирис шла сзади и грустно молчала, но вдруг ей в голову пришла радостная, сияющая всеми цветами радуги идея:

– А что если расспросить слугу, который сидит в сарае?!

Алисия остановилась, обернулась и долго смотрела на Ирис с великим состраданием.

– Какого слугу? – спросила она ласково.

– Который сидит в сарае, – повторила Ирис. – Маленький такой, рыжий, в меру упитанный.

– Это при-инц… – грустно сказала Алисия, помолчала и вдруг заорала на весь лес: – Быстро туда! Не дай ему уйти!

Ирис подумала, глубокомысленно сдвинув брови, а потом мгновенно исчезла. Алисия медленно и устало пошла обратно к таверне.

***

– Он всё ещё в сарае, – сказала Ирис, стоя возле двери. Алисия надменно взглянула на принца. Принц сидел в углу и дрожал. В последнее время он ожидал от судьбы только самого плохого.

– Я, великая воительница Алисия Либеральная, пришла за тобой, иниридец! – громко и торжественно произнесла квазилендка. В это время солнце заглянуло в сарай из-за её плеча, и Алисия засияла по периметру нестерпимым для глаз светом. – По приказанию великой квазилендской королевы я освобожу тебя и помогу тебе победить твоих недругов. Например, короля-отца и твою сестру, о которой никто ничего толком не знает. Ещё я поспособствую занять полагающийся тебе по праву престол Иниридy, если только ты запишешься добровольцем в мой отряд и поклянёшься самой страшной клятвой в вечной верности квазилендской королеве и, само собой, мне, твоей избавительнице!

– Клянусь! – радостно выпалил принц.

– Тогда выходи!

И вот принц вылез из заплесневелого сарая. И когда принц вылез, юную лесовичку Ирис посетила гениальная, прямо-таки выдающаяся идея, которая всё ставила на свои места: малоизвестная пока лесовичка выйдет замуж за этого принца и станет королевой! Более того, помимо королевства, принц наверняка сможет предоставить в постели массу удовольствий юному телу своей будущей жены, а если у него сразу и не получится, то Ирис, конечно же, его научит, где и как именно нужно доставлять удовольствие порядочной девушке. Вот наконец Ирис поняла ту мысль, которую не раз повторяла в школе учительница Анаис: всё гениальное просто. И лесовичку захлестнули прекрасные постельные фантазии, полные неимоверных наслаждений…

– …так-то, милый цесаревич! – Алисия окончила свою длинную речь, должную раз и навсегда вразумить принца относительно специально для него сочинённых суровых правил поведения в отряде великой воительницы.

– Только я не цесаревич, а Цэндич, – сказал принц. – Это моя фамилия.

– Да? – удивилась Алисия. – А мне не доложили. Если это твоя фамилия, то как твоё имя?

– Блээр.

– Блээр? Ну хорошо, так и буду тебя называть, если это у вас вообще считается приличным.

И тут юная Ирис обнаружила ужасную вещь: принц не обращает на прекрасную лесовичку никакого внимания – он весь сосредоточен только на Алисии, и, конечно же, весь заворожён неописуемой красотой великой воительницы. Нужно было срочно действовать! И для начала нужно было эффектно представиться. Но Ирис не успела.

– Эту девчонку зовут Ирис, – сказала Алисия, указав на лесовичку изящным жестом руки с открытой небу ладонью. – Она моя неопытная, но уже полезная воспитанница. К сожалению, она очень глупа и горда, поэтому будь с ней поосторожней.

Ирис жутко вытаращила глаза на воспитательницу и открыла рот. Только что Алисия морально избавилась от неё как от соперницы, превратив в некую смесь служанки и чудовища. Это был провал. Это была катастрофа, мигом уничтожившая будущее подвластное королевство, а заодно и постель посреди дворца. Очевидно, лесовичке теперь не видать принца, как своих маленьких ушек без зеркала. В довершение всего, воительница ласково похлопала Ирис по плечу и сказала:

– Не обижай его, хорошо?

Ирис помрачнела и ничего не ответила. Ей почему-то вспомнилась Анастасия.

***

Глава 3. Избавление

***

Отряд Алисии из трёх человек продвигался вглубь Иниридыы. Эта страна должна была скоро пасть. Через пару дней она попадёт в пасть квазилендскому королевству и будет пожрана ненасытными амбициями великой квазилендской королевы.

Принц был очень доволен. Он не раз благодарил Алисию за то, что она изволила его вызволить. Даже на Ирис он поглядывал весьма дружелюбно и бесстрашно. Единственное, что его пугало, так это война с сестрой, о которой никому ничего не известно, и с королём Иниридыы Цэндичем Третьим. Но Алисия самоуверенно считала эту войну уже выигранной.

Через пару часов путешествия по пустынной лесной дороге они решили сделать привал. Алисия была страшно недовольна мягкой почвой дорог Иниридыы.

– Стратегические дороги – первое нововведение будущего правительства Иниридыы, – заявила она.

– Дальше дороги будут лучше, – сообщил Блээр.

– Посмотрим, – с сомнением проговорила воительница. – Блээр, набери-ка дров. За Ирис вода.

Ирис дождалась, когда Блээр уйдёт. Алисия на неё удивлённо посмотрела. И тогда лесовичка, которая в душе побаивалась реакции воительницы, спросила решительно и прямо:

– Вы собираетесь выйти замуж за принца?

Алисия со снисходительной улыбкой стала рассматривать ближайший розовый куст, а потом тихо сказала:

– Ни я, ни ты за него замуж не выйдем.

– Почему я не могу выйти за него замуж и стать королевой? – сердито спросила Ирис.

– Ну, во-первых, ты его не любишь. Во-вторых, ты ещё недостаточно подготовлена, чтобы быть королевой провинции. (Лесовичке немного польстило это «ещё»). В-третьих, ты можешь с ним играться и без замужества. (Это лесовичку весьма озадачило). В-четвёртых, я его женю на Анастасии. (А вот это лесовичке совсем не понравилось). А теперь отправляйся за водой, невеста-недоучка: мы будем варить суп.

«Какая же она противная… – думала Ирис, углубляясь в лес. – Зачем я с ней связалась?» Лесовичка нашла мелкое грязное озеро, зачерпнула из него скверной воды в котелок и принесла воительнице.

– Откуда вода? – заинтересовалась Алисия.

– Из озера, – задумчиво сказала Ирис и махнула своей тонкой ручкой в неопределённом направлении.

Алисия выдержала паузу и произнесла:

– Негоже двум девушкам долго путешествовать немытыми. Укажи, где оно расположено, и ты будешь вознаграждена!

– Вон там, недалеко.

– Тогда еда откладывается. Идём к озеру!

***

К дереву у озера уже была привязана белая лошадь. На самом берегу на карачках стоял рыцарь в тяжёлых доспехах и пил скверную воду. Вероятно, жажда его была велика. Шлем валялся рядом с ним. Алисия тихо подошла к рыцарю сзади, бесцеремонно отправила его пинком в воду и при этом сама чуть не свалилась следом. Рыцарь опустился на самое дно, в толстый слой грязи. Ирис подбежала поближе и стала наблюдать за рыцарем сквозь мутнеющую воду.

– Тут глубоко, – заметила Алисия.

– Смотрите, смотрите, он встаёт! – возбудилась Ирис, в ужасе указывая пальцем на дно.

Сквозь жутко мутную воду с трудом, но всё-таки можно было разглядеть, как рыцарь встал и пошёл по дну к крутому берегу, попробовал забраться, но скатился по глине, снова встал и несколько раз подпрыгнул. Это он пытался добраться до воздуха, но не смог, испустил пузыри и рухнул, выдохся.

– Латы, латы, во всём вы виноваты, – сказала Алисия. – Вот так мы поступаем с врагами, все видели?

Когда грязь осела, она сняла свою не пачкающуюся одежду и аккуратно спустилась в скверную воду. Ирис сделала то же самое. Принц наблюдал с берега, задумчиво ковыряя пальцем в ухе.

– Мне не нравиться купаться, когда он глазеет, – сказала Ирис.

– Но он же не на тебя глазеет, – отозвалась Алисия. – Вода тёплая – что ещё нужно для купания?

– Как-то непривычно…

– Тот тоже глазеет, и у него обзор лучше, – улыбнулась Алисия, указывая на дно.

Ирис глянула в воду: прямо под ней в самой грязи лежал рыцарь и бесстыдно пялился.

– Я вылезаю, – заявила лесовичка. – Блээр, отвернись.

Алисия тоже выбралась на берег, и обе стали одеваться. Принц тем временем предпринял попытку забраться на белого коня.

– Блээр, оставь в покое лошадь! – возмутилась Алисия. – Транспорт тебе не полагается по чину. – Она подошла к лошади и грациозно на неё вскочила. Разрез на юбке обнажил правую ногу воительницы. Сидя верхом, Алисия руководила приготовлением супа. На лошади же и ела.

И вот либеральная воительница указала сверкающей миларой вперёд, произнося величественное: «Мы отправляемся далее!»

– Он загадил всё озеро… – печально заметила она напоследок, изящнейшим жестом указывая на потонувшего рыцаря.

***

Через час езды отряд Алисии нашёл иниридское село: четыре деревянных домишки посреди поляны. У домишек на огородах копошились люди.

– Вот еда и пушечное мясо! – сказала воительница своим подчинённым.

Люди обратили внимание на прибывших и собрались в кучу. Вид у них был враждебный.

– А, я смотрю, вы уже наслышаны о нас! – промолвила Алисия, величественно подъезжая к шесту, на котором развевался иниридский флаг. Она выхватила милару и перерубила шест. Флаг свалился под лошадь. Женщины поспешили увести детей в дома. Один из селян сбегал в сарай и явился с самой настоящей керингой*.

[*Керинга – оружие наподобие копья.]

– Граждане, – сказал он, обращаясь к селянам. – Перед нами жестокий враг Иниридыы, недавно вторгшийся на нашу мирную родину. Эти безжалостные квазилендцы подло напали на нас исподтишка. Они сжигают наши города, убивают детей и насилуют женщин! – После этих слов все собравшиеся селянки неодобрительно или оценивающе взглянули на принца, который совсем засмущался.

– Вы видите, о сограждане, – продолжал воинствующий селянин, – что и могучий Ранцэлют, который проезжал здесь всего час назад, пал в жестоком и неравном бою против захватчиков, иначе эта квазилендка не сидела бы сейчас на его лошади. Так не уступим же больше ни пяди нашей земли проклятым чужестранцам! – С этими словами он потряс своей ржавой керингой над головой.

– Убрать бунтовщика! – приказала Алисия лесовичке. Ирис начала уныло возиться с релуртой. Она медленно её снимала, пробовала тетиву (тын, тын), снимала колчан и выбирала стрелу, долго изучала оперение и пробовала наконечник пальцем, а после взглянула на селянина-керингоносца с такой тоской, что тот виновато потупился. В этот миг Алисия исчезла и тут же оказалась стоящей рядом с обомлевшим керингщиком. Её милара дважды мелькнула в воздухе. Селянин посмотрел на свою располосованную грудь и мешком упал на землю.

Увидев столь скорую и решительную расправу, толпа отпрянула и зароптала. Тогда Алисия вновь вскочила на лошадь, подняла окровавленную милару над головой и молвила:

– Иниридцы! Друзья! Этот бунтовщик и шпион пошёл против либеральной клептократии, за что и был наказан по воле небес! Смущая ваши умы всякими бреднями, он хотел заманить вас в свою ловушку и толкнуть на погибель. Бойтесь предателей и лицемеров, приспешников старого короля, незаконно узурпировавшего иниридский трон! Вот ваш король! – она указала миларой на Блээра, который при этом отвёл глаза. – Вот настоящий монарх, который поведёт вас к успеху и прогрессу! Именно ему принадлежит иниридский трон по праву рождения. Если вы патриоты, вы присоединитесь к нему в его борьбе с тираном – Цэндичем Третьим. Я гарантирую вам победу! Отныне вы будете состоять в непобедимом отряде Алисии Либеральной, в моём отряде, в котором уже имеет честь состоять и ваш монарх Блээр. – Она снова ткнула миларой в сторону принца. – Так станем же карающим мечом правосудия для узурпатора! Все, кто может ходить, сходите за провиантом и оружием, и через пятнадцать минут соберитесь здесь. Изменников я немедленно покараю по законам военного времени.

Речь Алисии возымела действие, особенно обещание покарать. Толпа разбежалась, а через пятнадцать минут либеральная воительница уже совершала смотр своих войск. Её армия пополнилась тремя селянами с топорами, двумя селянками с вилами, одним стариком с ухватом и одним пацаном с камешком в руке. Больше приемлемо передвигающегося населения в селе не было: остались только две ветхие старушки с клюшками да ещё два карапуза, ползающие на карачках, так что карать по закону военного времени было некого.

– Я рада, что вы предпочли реальность утопии! – величественно произнесла Алисия. – Я горжусь Иниридой, потому что её народ выбирает либерализм и прогресс, а не глупые фантазии. Богатство реально и близко! Подчинение и содействие всех сограждан – вот то, что сделает Инириду богатой и прогрессивной державой, а каждому из вас подарит жизнь в довольстве и море новых развлечений!

При этих словах солнце прорезало кроны деревьев, и великая воительница так ярко вспыхнула в его лучах, что всем пришлось ненадолго зажмуриться.

Построив отряд в две шеренги, Алисия двинулась дальше по иниридской земле. Она ехала последней, зорко наблюдая, чтобы кто-нибудь из новоиспечённых воителей не удрал в лес. Селяне шли нехотя, угрюмо глядя по сторонам, и даже не разговаривали друг с другом. Они чувствовали свою слабость и стыдились своей покорности.

Алисия посмотрела на задумчивую Ирис, которая шла, держась за стремя, нагнулась к ней и тихо шепнула на ухо:

– Знаешь ли ты, что такое Инирида? Видела ли ты её на карте? Инирида – всего лишь жалкий клочок мировой карты. Мы прихлопнем её, как муху. Нас ждут более серьёзные дела, вот о чём подумай, глупая девчонка.

***

Через час они подошли к ещё одному селу, гордо расположившемуся посреди широкого поля. Шесть свежевыкрашенных крыш виднелись за новеньким частоколом. Похоже, село было приведено в состояние боевой готовности: в поле не наблюдалось ни одного землепашца, на шесте извивался флаг с солнцем, ворота были закрыты, и на одной из крыш сидел часовой.

– Что он там делает? – озадаченно спросила Алисия.

– Он сидит, смотрит на нас и что-то говорит кому-то внизу, – сказала Ирис.

– Да, безусловно, это часовой! Не нравится мне, что они так быстро узнали про наше вторжение. Видимо, какой-то инирдский агент идёт перед нами и всех предупреждает. Ну что ж… Всем оставаться здесь, я отправляюсь на переговоры.

Но не успела Алисия проехать и половины пути до ворот, как из-за забора взвилась тучка стрел. Алисия вспыхнула незримым огнём, и летящие точно в неё стрелы бесследно сгорели в воздухе. Но другие стрелы поразили белую лошадь. Та покачнулась и упала на подогнувшиеся передние ноги. Алисия спорхнула на землю и закричала:

– Что вы делаете, негодяи? Знаете, кто среди нас?

В ответ из-за забора полетели камни.

– Вперёд, моя армия! Уничтожить этих прихвостней узурпатора! – закричала Алисия, занимая горделивую позу. Прихвостни узурпатора вновь выпустили тучку стрел, безуспешно пытаясь сразить воительницу, тогда как непобедимый отряд уже ломился в новые ворота села. Ирис в нерешительности стояла за спиной Алисии и мечтала о том, чтобы воительница не оглянулась на неё. За частоколом закипел жаркий бой, раздались стуки, лязг и стоны. Через некоторое время стихло всё, кроме стонов.

– Войдём, Ирис, село наше! – сказала непобедимая Алисия. Они вошли. Посреди села возвышался зелёный пригорок, а вокруг него валялись люди, сражённые в горячей битве. Все новопринятые воины великого отряда сражались честно и честно пали на родную освобождённую землю Иниридры. Кроме одного, который пытался дезертировать. Алисия его перехватила, и он тоже пал.

Сзади подоспел Блээр, всё это время находившийся в глубоком тылу.

– Да… Печальное и жалкое зрелище… – вздохнула Алисия, взирая на поле боя с пригорка. Она бросила на траву рядом с лесовичкой тетрадь в кожаной обложке и огрызок карандаша – военные трофеи – и сказала: – Правдиво запиши, как всё было, раз ты больше ни на что не годна. Это важно для истории.

Под пригорком безутешно орал раненый.

– Да прекрати же его мучения! – предложила Алисия лесовичке, но Ирис наотрез отказалась. Она нашла кусок полотна и стала перевязывать раненому руку.

– Ах, Ирис, где же твой гуманизм? – удивилась воительница. – Палач, в отличие от медсестры, прекращает мучения быстро и гарантированно. Этого беспомощного селянина сегодня же ночью медленно сожрут дикие звери, а всё из-за тебя. Да что там один селянин! Весь инирдский народ слаб и беспомощен. А ведь леса Иниридры полнятся дикими зверями, мечтающими пожрать всех инирдцев до единого.

– У нас почти нет плотоядных зверей в лесах, – возразил Блээр. Алисия уничтожила его взглядом, и принц удалился под куст.

– Но мы спасём народ Иниридры от страшной смерти в лапах диких зверей! – продолжала воительница. – Мы высоким забором огородим для этого народа небольшие куски земли, и на этих кусках земли инирдцы смогут трудиться под надёжным надзором наших воинов! Запиши, Ирис, запиши это. Твои записи должны вселять оптимизм, а не только уныние. Наша армия вскоре пополнится новобранцами и продолжит своё неудержимое наступление на столицу Иниридры! Пусть это захваченное нами село отныне именуется Нерушимой Скалой, Скалой, с которой могучий тигр (наша армия) совершит свой молниеносный прыжок на столицу Иниридры!

***

Оставшаяся половина дня ушла на расчистку села от павших в битве и на приготовление пищи. Павших оттащили далеко за поле и сожгли, а бульон сварили из богатых запасов продовольствия Нерушимой Скалы.

Ночью Ирис спала плохо. Страшная сцена сожжения павших мучила её невыносимо. Душу терзали ужасные чувства: тоска, жалость к себе и людям и полная безысходность. Голова несчастной лесовички болела. Всё то, что она увидела и услышала от Алисии, превратилось в колючий неугомонный клубок, который перекатывался в голове туда-сюда и не давал покоя. Среди ночи ей вдруг слышались отдельные слова или фразы, произнесённые Алисией. Она открывала глаза и озиралась в темноте.

***

Утром Ирис была мрачной и молчаливой. Алисия же выглядела замечательно. Она самолично разлила всем по тарелкам остатки вчерашнего бульона и вела себя как гостеприимная хозяйка. Сегодня она ничем не напоминала вчерашнюю воительницу, и только изредка в её голубеющих глазах пробегали безумные искорки.

– Друзья, как прекрасно это село! – говорила она за едой. – Мудрые садоводы трудились на его клумбах, ныне столь ярких от молодых цветов. Рябины и берёзы замечательно украшают вид из окон, а вода в бассейне хрустально прозрачна!

Ирис блуждала взглядом по полупрозрачной воде бульона в тарелке и рассеянно слушала.

– Мы можем наслаждаться достоинствами этих мест, пока ждём Анастасию, – продолжала Алисия. – Она нас скоро догонит. Тем временем мы посетим одну местную прорицательницу, чтобы нам было не скучно.

***

К прорицательнице пришлось идти через всё широко поле. Её маленькая избушка скрывалась на опушке леса. Посетители вошли в дверь – такую низкую, что даже Блээру пришлось нагнуться, – и оказались в комнате, заполненной всяким хламом. Тут были берёзовые веники для бани, ряды банок со всевозможными солениями, нитки с сушёными грибами под потолком и противни сухарей. У дальней стены высилась огромная печь, испускающая вокруг жар и вкусный аромат борща. Посреди комнаты стоял стол, а за ним сидела незаметная щуплая старушонка.

– Мы явились к прорицательнице за прорицанием, – сообщила Алисия. – Где она?

– Догадайся с трёх раз, – язвительно предложила старушонка.

– Я щедро заплачу, – посулила Алисия.

– Я знаю, чем ты мне заплатишь, – старушонка глянула на воительницу с вековым презрением.

– Мне не нравится тон, которым ты общаешься с квазилендской…

– Вот тебе моё предсказание, – перебила старушонка: – Ты явилась в Иниридy грабить и убивать, но найдёшь ты здесь и свою собственную смерть.

Бравая воительница помертвела лицом и отступила назад. Прорицательница прищурилась, чтобы лучше рассмотреть Алисию, и добавила: – А прикончит тебя одна голубоглазая блондинка!

Довольная своим прорицанием, старушонка затряслась от смеха. Тем временем Алисия взяла себя в руки, вытащила из ножен милару и свирепо проговорила: – Если ты предвидела, что выживешь после этой своей наглости, то дрянной у тебя прорицательский талант. Он только помог тебе скончаться раньше времени.

– Моя судьба – погибнуть сегодня от руки поганой ведьмы, – спокойно сказала старушонка. – А мой прорицательский талант помог мне умереть достойно!

Не желая больше слушать, Алисия нависла над длинным столом, чтобы дотянуться остриём милары до шеи предсказательницы.

– Нет! – тихо вскрикнула Ирис. Алисия круто развернулась и быстрым шагом вышла из избы. Лесовичка и принц торопливо последовали за ней, боясь оглянуться. Уже за дверью они услышали падение тела.

– Хочется быть вежливой и щедрой, да не с кем, – прорычала Алисия себе под нос. Весь оставшийся день воительница пребывала в бешенстве. Она била посуду и окна в домах Нерушимой Скалы, ещё раз наведалась к убитой прорицательнице, чтобы спалить её избушку дотла, жутко наорала на попавшегося по дороге принца, чуть не доведя его тем самым до самого плачевного умопомешательства, и угомонилась только под вечер. Когда солнце уже собиралось скрыться, к частоколу подъехала каурая лошадь, на которой сидели Анастасия и черноволосый пацанёнок – её сын.

– Привезла? – спросила Алисия.

– Привезла, – ответила мрачная Анастасия, подавая Алисии объёмистую сумку, полную золота.

– Где ещё золото? – поинтересовалась свирепая воительница.

– Больше я не взяла, – сообщила Анастасия.

– И ты думаешь, что мы сможем многих подкупить вот на это?

– Мне не было сказано, сколько именно нужно золота, – устало проговорила Анастасия. – Вы сказали: «Привези побольше золота».

– Да-а… Что с тебя взять, – махнула рукой Алисия. – Немедленно слезай с лошади – она теперь моя.

***

Эта ночь оказалась для Ирис ещё страшнее и мучительнее. Потрясший её до глубины души диалог прорицательницы и Алисии не давал покоя. Ирис ощущала, что она впуталась во что-то страшное. Во сне лесовичка снова стояла в заполненной хламом избе, и старушонка обрушивала своё пророчество, но уже не на Алисию, а на саму Ирис. Утопленный рыцарь поднимался со дна и пытался схватить лесовичку за ноги. Убитый старик Бор долго и грустно смотрел на неё, и вот уже сама Ирис становилась Бором. Она видела саму себя сквозь кусты у прозрачного ручья, она бранилась с чумазым пацанёнком, юлила перед квазилендской королевой в тронном зале и мучилась от удара её бордовой молнии.

Всю ночь лесовичка металась, как на костре, и на утро проснулась совсем больной. У неё не было сил подняться с постели, но Алисия явилась и выгнала Ирис из дома на улицу.

– Мы должны расстаться на какое-то время, – сказала воительница, – ибо тебе предстоит выполнить важное задание. Ты отнесёшь это письмо в замок и передашь его казначею. У казначея ты получишь лошадь и золото, после чего догонишь меня. Скачи ко мне во весь опор, лошадь не жалей. Мы же продолжим наше неудержимое продвижение.

Ирис ничем не выдала своей радости. Она взяла письмо и исполнительно отправилась по дороге в Квазиленд.

– Бегом! – заорала Алисия, и лесовичка побежала. Вскоре Ирис оглянулась и увидела, что непобедимая армия продолжает свой путь. Первой на каурой лошади ехала Алисия, за нею шёл Блээр, в арьергарде плелась Анастасия. Пацанёнок носился вокруг. Его жалкие шорты поддерживал мощный пояс, а из кармана воинственно торчала рогатка.

***

Ирис бежала долго. Вконец выбившись из сил, она села на сломленное грозой дерево и задумалась. Ей выпал шанс – шанс спастись. Она предчувствовала, что следующую ночь в роли воспитанницы Алисии она попросту не выдержит. Юной лесовичке уже не нужен был никакой трон. Ирис дала себе слово никогда не возвращаться к Алисии. Она сердито бросила письмо и затоптала его в мягкую почву. Оглянулась. Ей пришло в голову, что Алисия может

об этом узнать. Может, она уже скачет сюда, держа милару наготове, чтобы с лёту зарубить слабую лесовичку. От этих мыслей Ирис стало страшно. Она бросилась в лес и бежала, бежала. Вскоре она совсем заплутала, что весьма позорно для лесной девушки, и уже не представляла, где дорога, где Квазиленд, а где Великая Гора, которую было бы видно, если бы её не скрывали густые кроны деревьев. Логика предлагала забраться на дерево и оглядеться, но Ирис боялась терять время. Для начала надо было убежать как можно дальше.

Неприветливый иниридский лес постепенно становился светлее. Начали попадаться красивые полянки, богатые ягодами, маленькие, кристально чистые озёра, в воде которых плавали золотистые рыбки, могучие деревья, в которых можно было бы соорудить замечательный дом. Между крон показалась Великая Гора. Ирис успокаивалась, напитываясь солнечным светом, порой превращавшим зелёный лес в почти жёлтый. Рядом с очередным озерцом лесовичка обнаружила мшистую полянку. Она легла в тёплый мох и стала наслаждаться своей свободой. Это место показалось ей тем самым королевством, о котором она так мечтала. Свежий лесной воздух приятно успокаивал, и вскоре Ирис заснула блаженным сном ребёнка.

***

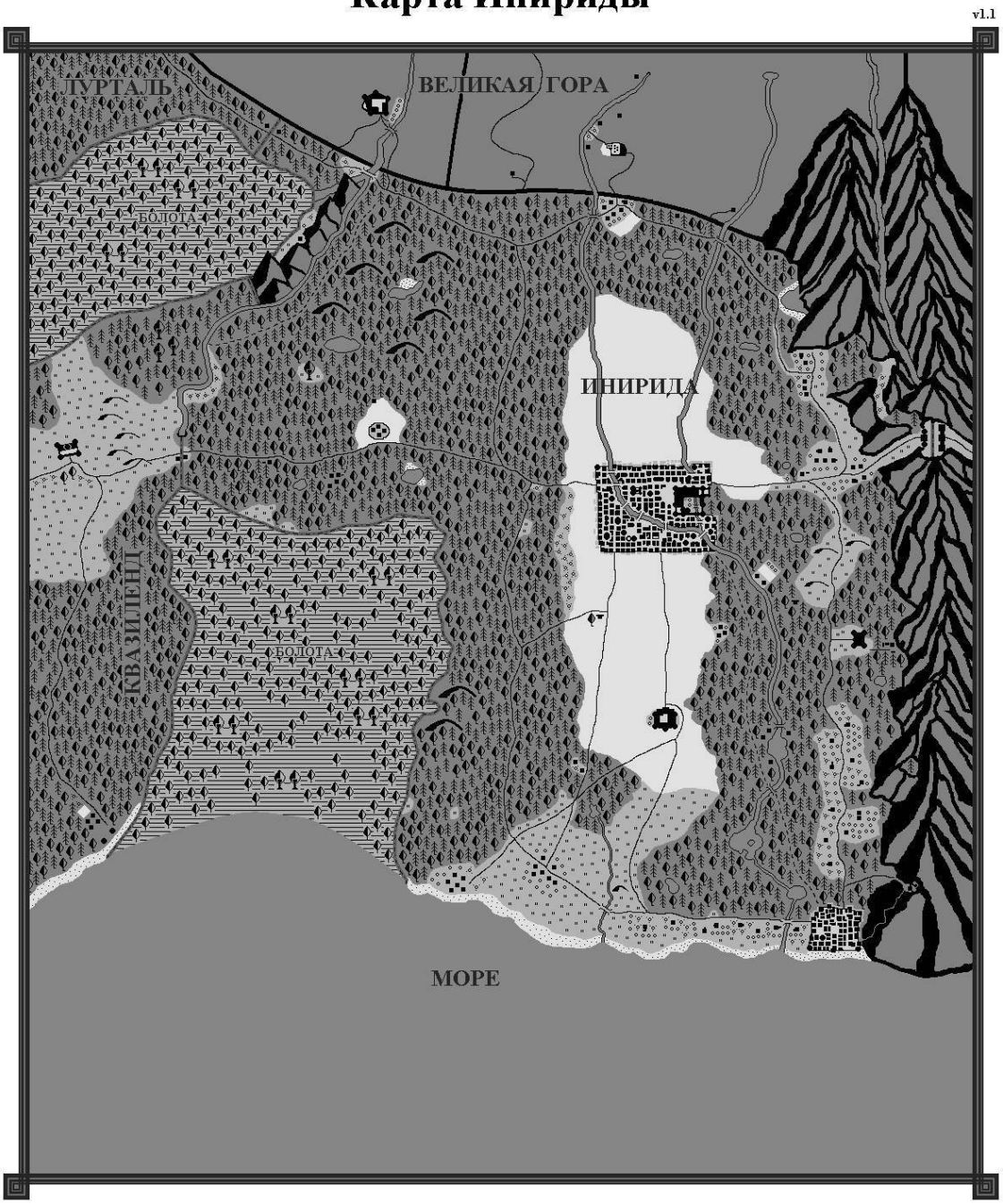
Когда Ирис проснулась, она увидела в ветвях одного из деревьев небольшой домик, чему страшно удивилась: она была очень зоркой, а между тем домик на дереве заметила не сразу. Лесовичка зажала между пальчиками левой руки три стрелы, как делают опытные воительницы, взяла релурту и выпустила стрелы в дверь домика – одну за другой. Получился внушительный стук уверенного в себе гостя. Ирис скорее вложила в релурту новую стрелу и прицелилась в дверь: мало ли какое существо живёт здесь? Через некоторое время дверь отворилась, и на пороге появился заспанный лесовик. Он был молодым, симпатичным и очень ловким на вид. Юная лесовичка Ирис почувствовала, как в ней начинают неудержимо подниматься сладострастные постельные фантазии, и поспешила опустить релурту, чтобы вдруг ненароком пальчик не соскочил.

***

На этой оптимистической ноте заканчиваются записи о событиях, случившихся в конце эруны секундии семьдесят пять тысяч двадцать седьмой эры современного эросчисления.

***

Карта Иниридa



Дорогой друг!

Мы надеемся, что тебе понравилась наша книга. В цикле «ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ» мы планируем опубликовать 7 книг.

Цветную карту Иниридa и новости о нашем творчестве ты можешь найти в сообществах «Фэнтези ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ» в социальных сетях по адресам:

https://vk.com/legendyinomirya
https://ok.ru/legendyinomirya

https://fb.com/legendyinomirya
https://twitter.com/legendyinomirya
https://legendyinomirya.livejournal.com
https://my.mail.ru/community/legendyinomirya
https://t.me/legendyinomirya
https://instagram.com/legendyinomirya
https://plus.google.com/118001317747585001107

Мы будем очень благодарны, если ты поделишься информацией о книге со своими друзьями.

_____